

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан И.А.Зайковой, Н.Х.Иванцовой, В.А.Илюхина, С.В.Кадеева, И.А.Никитина, А.Г.Прозорова, В.Г.Работнева, Н.П.Сергеевой, Н.Р.Халиковой и Ф.Ф.Халикова на нарушение их конституционных прав пунктом 1 статьи 9 и пунктом 5 статьи 11 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях"

город Москва

9 апреля 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя В.Г.Стрекозова, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Д.Зорькина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы граждан И.А.Зайковой, Н.Х.Иванцовой, В.А.Илюхина, С.В.Кадеева, И.А.Никитина, А.Г.Прозорова, В.Г.Работнева, Н.П.Сергеевой, Н.Р.Халиковой и Ф.Ф.Халикова,

установил:

1. Согласно Федеральному закону от 26 сентября 1997 года "О свободе совести и о религиозных объединениях" (в редакции от 26 марта 2000 года) учредителями местной религиозной организации могут быть не менее десяти граждан Российской Федерации, объединенных в религиозную группу, у которой имеется подтверждение ее существования на данной территории на протяжении не менее пятнадцати лет, выданное органами местного самоуправления, или подтверждение о вхождении в структуру централизованной религиозной организации того же вероисповедания, выданное указанной организацией (пункт 1 статьи 9); для государственной регистрации местной религиозной организации учредители представляют в соответствующий орган юстиции документ, подтверждающий существование религиозной группы на данной территории на протяжении не менее пятнадцати лет, выданный органом местного самоуправления, или подтверждающий ее вхождение в централизованную религиозную организацию, выданный ее руководящим центром (абзац шестой пункта 5 статьи 11).

Как следует из представленных материалов, управление Министерства юстиции Российской Федерации по Удмуртской Республике со ссылкой на названные положения отказало в регистрации местной религиозной организации "Сайентологическая церковь города Ижевска", поскольку ее учредители - граждане И.А.Зайкова, Н.Х.Иванцова, В.А.Илюхин, С.В.Кадеев, И.А.Никитин, А.Г.Прозоров, В.Г.Работнев, Н.П.Сергеева, Н.Р.Халикова и Ф.Ф.Халиков требуемый документ не представили (уведомление о создании ими религиозной группы "Сайентологическая церковь" было принято к сведению Администрацией города Ижевска 19 июня 2000 года).

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации заявители утверждают, что отказом органа юстиции зарегистрировать в качестве религиозной организации на правах юридического лица созданное ими объединение нарушаются конституционные гарантии свободы совести, свободы вероисповедания и права на объединения, и просят признать названные положения пункта 1 статьи 9 и пункта 5 статьи 11 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" противоречащими статьям 13 (части 4 и 5), 19 (части 1 и 2), 28, 30 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

2. Согласно Федеральному закону "О свободе совести и о религиозных объединениях" религиозным объединением в Российской Федерации признается добровольное объединение граждан Российской Федерации, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание, совершение богослужений, других обрядов и церемоний, обучение религии и религиозное воспитание своих последователей; религиозные объединения могут создаваться в форме религиозных групп и религиозных организаций (пункты 1 и 2 статьи 6).

Религиозные группы осуществляют свою деятельность без государственной регистрации и приобретения правоспособности юридического лица, однако если граждане образовали религиозную группу с намерением в дальнейшем преобразовать ее в религиозную организацию, то они уведомляют о ее создании и начале деятельности органы местного самоуправления (пункты 1 и 2 статьи 7). Религиозные же организации, которые в зависимости от территориальной сферы деятельности подразделяются на местные и централизованные, в установленном законом порядке подлежат регистрации в качестве юридического лица (пункты 1 и 2 статьи 8).

Из приведенных положений следует, что не существует юридических препятствий для того, чтобы религиозное объединение - в целях совместного исповедания и распространения веры - создавалось и действовало без государственной регистрации, однако при этом оно не будет обладать статусом юридического лица и пользоваться обусловленными им правами и льготами, предусмотренными названным Федеральным законом для религиозных организаций (пункты 3 и 4 статьи 5, пункт 5 статьи 13, статьи 15-24), т.е. такими коллективными правами, которые граждане реализуют совместно с другими гражданами и именно через религиозную организацию, наделенную статусом юридического лица, но не каждый в отдельности или через религиозную группу.

Для регистрации местной религиозной организации учредители должны представить в соответствующий орган юстиции помимо учредительных документов сведения об основах вероучения и соответствующей ему практики, в том числе об истории возникновения религии и данного объединения, о формах и методах его деятельности, об отношении к семье и браку, к образованию, особенностях отношения к здоровью последователей данной религии, ограничениях для членов и служащих организации в отношении их гражданских прав и обязанностей (абзац седьмой пункта 5 статьи 11); в случае, если вышестоящий руководящий орган (центр) образуемой религиозной организации находится за пределами Российской Федерации, представляется также устав или иной основополагающий документ иностранной религиозной организации (пункт 6 статьи 11).

Подтверждение пятнадцатилетнего срока существования религиозной группы, учреждающей местную религиозную организацию, по смыслу пункта 1 статьи 9, пунктов 5 и 7 статьи 11 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" во взаимосвязи с его статьями 6, 7 и 8, необходимо, только если учреждение и регистрация местной религиозной организации происходит после вступления в силу названного Федерального закона и если не подтверждена ее конфессиональная принадлежность к какой-либо централизованной религиозной организации, зарегистрированной в Российской Федерации. При этом закон не устанавливает форму и процедуру доказывания факта пятнадцатилетнего срока существования религиозной группы.

3. В государственной регистрации религиозной организации может быть отказано по следующим основаниям: если цели и деятельность религиозной организации противоречат Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации; создаваемая организация не признана в качестве религиозной; устав и другие представленные документы не соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации или содержащиеся в них сведения не достоверны; в едином государственном реестре юридических лиц ранее зарегистрирована организация с тем же наименованием; учредитель (учредители) неправомочен (пункт 1 статьи 12).

Деятельность религиозного объединения, в том числе религиозной группы, по решению суда подлежит запрету в случаях: нарушения общественной безопасности и общественного порядка; действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России; создания вооруженных формирований; пропаганды войны, разжигания социальной, расовой, национальной или религиозной розни, человеконенавистничества; принуждения к разрушению семьи; посягательства на личность, права и свободы граждан; нанесения установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использования в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершения развратных и иных противоправных действий; склонения к самоубийству или к

отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии; воспрепятствования получению обязательного образования; принуждения членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения; воспрепятствования угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения; побуждения граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий (пункт 2 статьи 14).

Из приведенных положений в системной связи со статьями 6-9 и 11 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" вытекает, что если местная религиозная организация после вступления в силу Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" учреждается на базе не входящей в централизованную религиозную организацию религиозной группы и при этом относится к вероучению и конфессии, в рамках которых не зарегистрирована никакая другая религиозная организация, т.е. если, по существу, она придерживается вероучения, которое в России малоизвестно или вообще неизвестно, в том числе с точки зрения соответствующей этому вероучению практики и социальных последствий, то уполномоченный орган обязан прежде всего выяснить, является ли данное объединение религиозным и совместимы ли его цели и деятельность, основы вероучения и соответствующая ему практика с требованиями Конституции Российской Федерации и основанного на ней законодательства. Без этого нельзя принять решение о государственной регистрации такой религиозной организации, а значит, однозначно ответить на вопрос, подлежит ли применению норма о пятнадцатилетнем сроке, содержащаяся в пункте 1 статьи 9 и пункте 5 статьи 11 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях".

4. В соответствии с пунктом 2 статьи 12 Федерального закона "О свободе совести и о религиозных объединениях" отказ регистрирующего органа в государственной регистрации религиозной организации в случае несогласия ее учредителей обжалуется в суд. Заявители, не согласившись с решением управления Министерства юстиции Российской Федерации по Удмуртской Республике, обратились за защитой своих прав не в суд общей юрисдикции, который, по смыслу статьи 126 Конституции Российской Федерации и основанного на нем действующего законодательства, наделен компетенцией разрешать такого рода дела, а непосредственно в Конституционный Суд Российской Федерации.

Между тем разрешить спор и окончательно установить права и обязанности сторон вправе только тот суд и тот судья, к подсудности которых такое дело отнесено законом (статья 47, часть 1, Конституции Российской Федерации) и которые осуществляют судебную власть на основе принципа независимости и подчинения только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статья 120, часть 1, Конституции Российской Федерации). Поэтому если учредители религиозной организации не согласны с отказом регистрирующего органа, то соответствующий спор должен быть разрешен судом общей юрисдикции.

Впредь до вынесения судебного решения отказ регистрирующего органа приобретает характер предварительного, а потому и вывод о необходимости применения нормы, на которой был основан отказ, и ее истолкование регистрирующим органом не могут иметь преюдициального значения, - разрешение вопроса о том, подлежит ли та или иная норма применению, ее казуальное истолкование (применительно к конкретному случаю), является, по смыслу статей 118, 120 (часть 2), 125 (часть 4), 126 и 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации, прерогативой именно суда общей юрисдикции, который в этом вопросе не связан ни мнением заявителей, ни правоприменительным решением регистрирующего органа исполнительной власти.

Следовательно, принятие Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению данной жалобы граждан - учредителей религиозной организации "Сайентологическая церковь города Ижевска" в отсутствие судебного решения, устанавливающего, подлежала ли применению норма о пятнадцатилетнем сроке, на основании которой им было отказано в регистрации этой религиозной организации, означало бы, что Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляющий конституционное судопроизводство (статья 125 Конституции Российской Федерации) и разрешающий вопрос о конституционности юридических норм, в то же время разрешил бы и другой вопрос, а именно подлежат ли оспариваемые нормы применению в конкретном деле, и тем самым осуществил бы принадлежащее суду общей юрисдикции правомочие по разрешению дел в порядке уголовного, гражданского и административного судопроизводства (статья 126 Конституции Российской Федерации). Такое вмешательство в прерогативы суда общей юрисдикции по разрешению конкретного дела и по выбору нормы, подлежащей применению, по смыслу указанных статей

Конституции Российской Федерации, а также статей 43, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", недопустимо.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частями первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан И.А.Зайковой, Н.Х.Иванцовой, В.А.Илюхина, С.В.Кадеева, И.А.Никитина, А.Г.Прозорова, В.Г.Работнева, Н.П.Сергеевой, Н.Р.Халиковой и Ф.Ф.Халикова - учредителей религиозной организации "Сайентологическая церковь города Ижевска", поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба может быть признана допустимой.

2. Определение по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Г.Стрекозов

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов